

Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М.: Кнорус, 2011. 224 с.

Первое, что привлекает внимание при обращении к рецензируемой книге, — обложка, на которой словосочетание «Новые религиозные движения» (далее — НРД) набрано заглавными буквами, а остальная часть названия мелким, строчным шрифтом, то же можно увидеть и на форзаце книги. Это не случайный дизайнерский ход. Книга на самом деле посвящена НРД, или, как их альтернативно можно именовать, современным нетрадиционным религиям, про эзотерические учения в работе практически ничего нет.

Данная работа примечательна тем, что хотя об НРД много пишут и говорят, но качественных учебных пособий по этой области религиоведения немного. Среди основных работ можно выделить труды И. Кантерова¹, Б. Фаликова², А. Дворкина³, Р. Коня⁴, В. Мартиновича⁵.

Во введении авторы позиционируют свой труд как книгу, которая могла бы быть дополнением к уже имеющемуся разработанному историческому курсу НРД, дополнением по преимуществу теоретическим. Авторы констатируют неоднозначность сложившейся ситуации в плане преподавания НРД и эзотерических учений. Преподаватель, втиснутый в жесткие временные рамки, вынужден ограничиваться кратким изложением основных идей, концепций и истории самих НРД и эзотерических учений, «решая эту, разумеется, важнейшую задачу, преподаватель, к сожалению, зачастую вынужден жертвовать рассмотрением теоретических и методологических вопросов изучения современной нетрадиционной религиозности, проблем построения типологии НРД и взаимоотношений новых религий с иными религиозными конфессиями и обществом в целом» (с. 5). Данная книга призвана восполнить этот пробел, служа неким введением в проблематику НРД, в типологию и методы изучения.

Важно также отметить, что работы, вводящие в проблематику того или иного курса, весьма востребованы в современном российском религиоведении, прежде всего в преподавательском процессе. Если преподаватель начинает сразу излагать историю, не познакомив студента с методологией исследования и поливариантностью подходов, то результатом может стать отсутствие у студентов исследовательских навыков.

Книга делится на четыре главы. Первая посвящена современной религиозной ситуации. В ней обсуждаются вопросы секуляризации / десекуляризации. Дается общая характеристика социальных и психологических изменений,

¹ *Кантеров И. Я.* Новые религиозные движения в России: Религиоведческий анализ. М., 2006.

² *Фаликов Б. З.* Культы и культура: От Блаватской до Рона Хаббарда. М., 2007.

³ *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического анализа. Н. Новгород, 2002.

⁴ *Конь Р.* Введение в сектоведение. Н. Новгород, 2008.

⁵ *Мартинович В. А.* Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов Института теологии БГУ. Минск, 2008.

на фоне которых формируются такие образования, как НРД. Во второй главе рассматриваются определения: культ, секта, Нетрадиционное религиозное движение и Новое религиозное движение. Авторы прослеживают генеалогию терминов, проводя подробный анализ. При этом они не отдают окончательного предпочтения ни одному из них, подчеркивая в каждом свои недостатки (секта и культ стали штампами и имеют негативную окраску, нетрадиционность и новизна религиозных движений вызывает немало споров у исследователей). В конце главы (с. 99–100) авторы приводят достаточно оригинальную типологию религиозных движений в виде таблицы. Поскольку подход, представленный в книге, интересен с религиоведческой точки зрения, позволим себе воспроизвести данную таблицу:

Критерии определения	Определяющий признак	Тип
Форма репрезентации сакрального	(Явно) религиозные	
	Крипторелигиозные	
Условия членства	Обычные (некоммерческие)	
	Спиритуально-коммерческие ⁶	
Происхождение вероучения	Эмерджентные ⁷	Эмерджентно-синкретические ⁸
		Эмерджентно-рестраурационные ⁹
	Экскурсивные ¹⁰	
Тип организации	Секты ¹¹	
	Культы ¹²	Харизматические
		Культы-аудитории ¹³

Благодаря такому количеству определяющих факторов возможна гибкая классификация НРД, не загоняющая то или иное движение под сомнительный ярлык (например, коммерческое или оккультное). Согласно такой классификации сайентология будет крипторелигиозной, спиритуально-коммерческой, эмерджентно-синкретической сектой.

Третья глава посвящена движению Нью-Эйдж. Авторы, в частности, описывают подробную типологию Ньюэйджеровских практик¹⁴. На примере этой

⁶ Стать их членом бесплатно нельзя, «так же как нельзя получить бесплатное образование в платном учебном заведении» (с. 98).

⁷ Возникшие вновь.

⁸ Сочетают собственное творчество с переработанными элементами различных традиций.

⁹ Создают свое учение под предлогом восстановления какой-либо утерянной традиции.

¹⁰ Перенесенные из других культур.

¹¹ Движения со сложно выраженной социальной структурой (социологическое определение).

¹² Движения, не имеющие сложной структуры.

¹³ Не имеют ярко выраженного лидера, объединены разделяемым последователями учением.

¹⁴ Среди прочего авторы выделяют метод снижения, метод отсылки к достоверному, метод экспертирования, метод психологизации, метод расслоения реальности и т. п.

главы виден основной недостаток книги. В предыдущей главе авторы подробно и последовательно анализировали основные религиозоведческие термины, касающиеся новой религиозности. Здесь же они без каких-либо предисловий и разъяснений начинают употреблять слова «эзотерический» и «оккультный», абсолютно не поясняя их значения. Из контекста видно, что эти термины атрибутируются к аморфной религиозности (или крипторелигиозности) эпохи Нью-Эйдж, абсолютно не касаясь истории терминов. Характерным для библиографии работы является и полное отсутствие работ по теории эзотеризма. Приведен лишь сборник «Дискурсы эзотерики», выпущенный ИФ РАН¹⁵, в котором речь тоже скорее идет об НРД, чем об академических исследованиях эзотеризма.

Четвертая глава посвящена межконфессиональной полемике между «старыми» религиями и Новыми религиозными движениями. В ней прослеживается история возникновения контркультурного движения в протестантской среде, описываются его особенности и методы. Затем дается анализ современной ситуации в России и завершается все анализом отношения Католической Церкви к НРД. Глава богата фактическим материалом, отмечено большинство важных вех в истории рассматриваемых процессов. Как и в предыдущих главах, четко прослеживается негативное отношение авторов к конфессиональному подходу в религиозоведении, который в исследованиях НРД представлен протестантскими контркультурными центрами (Диалог-Центр), а в православной среде — «Центром сщмч. Ириныя Лионского». При этом авторы не симпатизируют НРД, а относятся к ним скорее с иронией, им не нравится попытка судить о новых движениях посредством соотнесения их с христианским богословием. «Авторы вообще склонны считать, что излишний ригоризм в определении границ той или иной религии не очень уместен для секулярной науки. Такой ригористический подход в вынесении вердикта «Вы — не христиане!» чересчур смахивает на попытку взять в качестве точки отсчета некое «правильное», или истинное, христианство. Этот подход будет вполне уместен для верующего, для конфессионального богослова, ставящего перед собой апологетические задачи, но он вряд ли подойдет для исследователя, стремящегося... сохранить конфессиональный и мировоззренческий нейтралитет» (с. 88). С одной стороны, для внеконфессиональной научной работы такой подход кажется вполне оправданным, но с другой — четко прослеживается стремление признать несущественность мировоззренческой позиции исследователя для его исследования, а значит, признать и ненаучность работ авторов, открыто выражающих свое религиозное мировоззрение. Не вдаваясь в сложную дискуссию по данному вопросу, заметим, что независимый исследователь, не стремящийся разделить религиозные явления (а ведь назвать одну группу христианами, а другую нет — это и есть разделить их), рискует скатиться не к написанию религиозной картины современного мира, а к набору пятен Роршаха, в которых любой человек видит лишь то, что хочет увидеть сам.

В Заключении авторы делают некоторые выводы, касающиеся современной религиозной ситуации и ее истоков. Они предлагают рассматривать наш век в контексте теории крипторелигиозности Мирчи Элиаде, согласно которой все

¹⁵ Дискурсы эзотерики / Л. Фесенкова, ред. М., 2001.

современные учения и течения, какие бы уродливые формы они ни носили, есть проявление все той же ностальгии по Священному. Авторы видят в данной теории немалый эвристический потенциал, при этом постоянно отмечая важный фактор всеобщей коммерциализации духовной сферы и превращения ее в рынок товаров и услуг. Завершают книгу приложения: выдержки из законов, регулирующих государственно-церковные отношения в России, и библиография основных работ, в которой выделены исследования конфессиональных и секулярных авторов. Основным недостатком библиографии, помимо уже упоминавшегося полного отсутствия исследований по эзотерике, является то, что в ней даже не упомянуты важные для изучения методологии исследования НРД работы Р. Коня «Введение в сектоведение» и В. Мартиновича «Введение в понятийный аппарат сектоведения»¹⁶.

В завершение нужно признать, что в России появилась неплохая работа, вводящая читателей в проблематику исследования НРД.

*П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)*

¹⁶ Интерес вызывает также не упомянутая в книге плодотворная дискуссия, вызванная выходом в свет книги Р. Коня. См.: Рецензия: Конь Р. М. Введение в сектоведение // Ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/475655.html> (дата обращения: 30. 01. 2011); Сектоведение в РПЦ: «перезагрузка» // Ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/497404.html> (дата обращения: 30. 01. 2011).